

Фу Сяоси и сам не рад был так стонать, да только подобные физиологические реакции телу не прикажешь. Когда затекают руки и ноги, любое прикосновение отдаётся так, словно тебя током бьёт до самой макушки. Тут не то что вскрикнешь — не заботься он хоть немного о своей репутации, взвыл бы в голос от боли.

Впрочем, позже, когда Сяоси наткнулся в сети на нарезку собственных стонов, он горько пожалел, что тогда не разрыдался в голос. Это было просто за гранью добра и зла.

Инь Цзяоян, с трудом сдерживая эмоции, закончил разминать плечи спутника и невольно потёр собственные уши. Сидевшие рядом Чу Цзэянь и Шэнь Е, которые ещё под конец фильма откровенно клевали носом, теперь взбодрились так, будто им вкололи ударную дозу адреналина. И взбодрились, мягко говоря, весьма специфическим образом. В сознании обоих шевельнулись крайне нескромные желания.

— Кхм, я отойду в уборную, — выдавил Шэнь Е и поспешно поднялся, спасаясь бегством, пока не запятнал свою репутацию окончательно.

— Я с тобой! — тут же подхватился Чу Цзэянь.

Сам Фу Сяоси ни о чём таком и не подумал. Он решил, что бедняг просто прижало после трёхчасового сеанса. Он даже с лёгким уважением протянул:

— Надо же, выдержали три часа. Железный у них мочевой пузырь, а? Почки, видать, здоровые.

Инь Цзяоян кашлянул, потирая нос:

— Пойдём и мы. Ты ведь тоже три часа терпел?

— Ну да, и всё из-за тебя! Выспался наконец? Если мало, давай ещё на три часа останемся.

— Хватит с меня, пошли уже. Каким бы крепким ни был организм, вредно так долго терпеть.

— Э-э... — Сяоси слегка замялся.

Похоже, зря он только что хвалил чужую выносливость.

Парни разбились на пары и поспешили к выходу. Зрители в прямом эфире, увидев, что четвёрка наконец покинула тёмный кинозал, облегчённо выдохнули.

□Честно говоря, хоть парни и нереальные красавчики, пялиться на них три часа кряду — то ещё испытание.□

□Ха-ха-ха, ты реально три часа смотрела? Я просто оставила стрим на фоне, а сама делами занималась.□

□Плюсую!□

□Я вообще уснула вместе с ними, а проснулась от стонов Фу Сяоси. Вот это я понимаю, доброе утро! Аж кровь носом пошла (смайлик с салфеткой).□

□Ха-ха-ха, чёрт!□

□Подождите, они так побежали в туалет реально потому, что терпели три часа? Или всё-таки из-за этих звуков кое-что другое напряглось? (хитрый смайлик)□

□Молчи, пощади эфир! Кому надо, те уже строчат фанфики на фикбуке, все всё поняли!□

Когда Фу Сяоси и Инь Цзяоян дошли до мужской уборной, Чу Цзэянь и Шэнь Е уже выходили навстречу.

— Ого, вы уже? — искренне удивился Сяоси. — Как-то быстро вы справились.

Лица обоих мгновенно потемнели. Только тут до Сяоси дошло, насколько двусмысленно прозвучала его реплика.

— Эй, да я не в том смысле! Не подумайте ничего такого! — попытался оправдаться он, но сделал только хуже.

— Заткнись, а? — процедил сквозь зубы Чу Цзэянь, свирепо зыркнув на него.

Инь Цзяоян среагировал мгновенно: зажал Сяоси рот ладонью и поволок внутрь.

— Простите, он ещё не до конца проснулся. Пойду умою его, чтоб пришёл в себя.

— М-м-м! — промычал Сяоси, отчаянно вырываясь. Кое-как отодрав чужую руку от своего лица, он возмущённо прикрикнул: — Сам ты не проснулся! Я вообще не спал, это ты дрых как сурок!

— Ради всего святого, замолчи! — простонал Цзяоян, хватаясь за голову.

С таким длинным языком неудивительно, что Сяоси умудрился настроить против себя весь

интернет.

То, как Цзяоян затаскивал Сяоси в кабинку, со стороны выглядело форменным похищением невинной девицы. Чат трансляции буквально взрывался от хохота.

Оставшиеся в коридоре Чу Цзэянь и Шэнь Е переглянулись с весьма сложным выражением лиц. Доносившиеся изнутри звуки борьбы будили слишком бурную фантазию. Но вскоре всё стихло.

— Слушай... — замялся Чу Цзэянь, встревоженно глядя на дверь. — Там никого не придушили?

— И кто, по-твоему, кого? — сухо поинтересовался Шэнь Е.

Чу Цзэянь на мгновение задумался.

— Может, проверим?

— Пошли, — кивнул Шэнь Е и развернулся в противоположную сторону.

Наследник Чу оторопел:

— Погоди, мы же собирались зайти?

— Зачем? — бросил Шэнь Е через плечо, продолжая удаляться. — Вокруг полно камер. Думаешь, они там прямо сейчас совершают особо тяжкое преступление?

Потерев нос, Чу Цзэянь бросил последний нерешительный взгляд на дверь уборной и поспешил догнать спутника.

Тем временем в туалете двое парней, которым зрители мысленно приписывали бурную драку, мирно стояли бок о бок у писсуаров. Фу Сяоси, лениво зевая, расстегнул ремень. На его лице застыло выражение глубочайшей экзистенциальной скуки.

Стоявший у соседнего писсуара Инь Цзяоян искоса наблюдал за ним.

Сяоси, почувствовав этот пристальный взгляд, заёрзал. Он повернул голову и с вызовом бросил:

— На что вылупился? Завидуешь моему калибру?

Цзяоян лишь приподнял бровь. Медленно, красноречиво опустив взгляд чуть ниже пояса своего оппонента, он промолчал.

Сяоси мгновенно взвился.

— Глаза выколю! — прошипел он, опасно сощурившись.

— Подумаешь. У меня то же самое, чего ты разнервничался? — невозмутимо отозвался Цзяоян.

Фу Сяоси скептически скосил глаза вниз, на достоинство соседа, и тут же замер. Зрачки его сузились от подлинного потрясения.

"Мать твою... Он на каких дрожжах рос?!"

Заметив эту реакцию, Инь Цзяоян самодовольно усмехнулся:

— Ну как? Доволен увиденным?

Сяоси поспешно отвёл взгляд и, шумно выдохнув, застегнул ширинку.

— Больной, — буркнул он.

Пока Сяоси мыл руки у раковины, Цзяоян подошёл ближе. Их взгляды встретились в зеркале. Фу Сяоси злился, а Инь Цзяоян лишь шире улыбался, отчего у первого зубы зудели от досады.

Цзяоян встал у соседней раковины и включил воду. Сяоси непроизвольно скользнул взглядом по его рукам — и внутри снова всё закипело от несправедливости.

"Какого чёрта у этого господчика ещё и пальцы такие длинные?!"

Он принялся мысленно сравнивать себя с соперником. Инь Цзяоян выше, сильнее, да и вообще во всём будто бы обходит его на полшага.

"Да блядь! Как такого мужика в романе умудрились сделать пассивом?!"

Фу Сяоси отказывался это понимать. Наука здесь бессильна.

Более того, по его наблюдениям, Чу Цзэянь в роли актива рядом с Цзяояном смотрелся просто смехотворно. Тот изнеженный мажор даже ему, Сяоси, в драке со свистом проиграет, куда ему совладать с этой глыбой? Зачем автор оригинальной книги вообще включил Чу Цзэяня в список потенциальных кавалеров?

Или же...

"Может, Инь Цзяоян — это тот самый случай стопроцентного пассива по призванию? Из тех, кто при всех идеальных данных просто физически не способен доминировать?"

От этой внезапной мысли взгляд Сяоси, устремлённый на Цзяояна, приобрёл весьма странное, почти сочувствующее выражение.

Заметив в зеркале эту перемену на лице Сяоси, Инь Цзяоян нахмурился:

— Ты какую ещё чушь себе в голове выдумал?

— Меньше знаешь — крепче спишь, — буркнул Сяоси, сосредоточенно намыливая пальцы. — Не суй нос не в своё дело.

Когда они наконец вышли в коридор, Шэнь Е и Чу Цзэянь уже успели уйти довольно далеко.

Инь Цзяоян, лениво засунув руки в карманы, шагал следом за Сяоси.

— Куда теперь? Догоним их?

Сяоси притормозил и обернулся:

— А тебе самому хочется?

— М-м? — Цзяоян удивлённо приподнял бровь, не понимая подоплёки вопроса.

— Ну, если хочешь тусоваться с ними — побежали догонять. Если нет — пойдём в другую сторону, найдём себе другое развлечение.

Цзяоян ответил не задумываясь:

— Мне без разницы. Куда ты, туда и я.

— А-а.

Сяоси окинул его равнодушное лицо пронизательным взглядом.

"Ага, стесняется признаться, что спит и видит, как бы оказаться поближе к Шэнь Е"

Решив это для себя и проявив чудеса чуткости, Сяоси великодушно добавил:

— Ладно, давай догоним. Вместе веселее.

Инь Цзяоян на долю секунды нахмурился, но тут же расслабился:

— Как хочешь.

Когда они нагнали Чу Цзяня и Шэнь Е, наследник Чу неподдельно удивился:

— Надо же, вы всё-таки пришли.

— А что в этом такого странного? — фыркнул Сяоси.

— Да так. Мы тут с Шэнь Е поспорили, догоните вы нас или нет.

— И кто выиграл?

— Никто, — развёл руками Чу Цзянь. — Ставки аннулированы, мы оба проиграли.

Сяоси оживился и тут же выставил открытую ладонь:

— О! Тогда весь банк переходит в зрительский фонд, то есть мне! Гони монету!

Чу Цзянь окинул его скептическим взглядом и несильно шлёпнул по ладони:

— Мечтать не вредно.

— И чем теперь займёмся? — спросил Шэнь Е. Он и сам не заметил, как его взгляд интуитивно выхватил именно Фу Сяоси.

Сяоси переадресовал вопрос Цзяояну:

— Ну, какие идеи?

Инь Цзяоян лишь неопределённо пожал плечами, безмолвно демонстрируя, что подчинится любому решению.

Фу Сяоси растерянно посмотрел на эту троицу. С какого перепугу все внезапно уставились на него, ожидая команды?

— Ну, тогда можно...

Договорить он не успел. В наушниках операторов сопровождения раздался резкий голос режиссёра Тянь Юйфан:

— Передайте им, что возвращаться в кинотеатр строго запрещено! Каждую локацию можно посетить только один раз!

Когда операторы озвучили это требование, Чу Цзэянь аж задохнулся от возмущения:

— Да она издевается! Какой в этом смысл? Проще было с самого начала выдать нам чёткий список!

Сяоси солидарно закивал.

Зрители в чате, хоть и посмеивались над коварством режиссёра, в душе были ей глубоко признательны:

□Хоть Тянь Юйфан и ведёт себя как типичный вредитель, но тут она чертовски права!□

□Серьёзно, я бы не пережила ещё три часа этого занудного фильма, пусть даже в компании таких крашей!!!□

□Даже неземная красота парней меня бы не спасла!□

□Ахаха, жиза.□

□Вообще-то в этом музее куча крутых залов, пускай лучше там погуляют!□

— Ладно, пойдёмте. Всё равно возвращаться никто не собирался, — Инь Цзяоян привычным жестом сцапал Фу Сяоси за шиворот и потянул за собой.

Сяоси, не ожидавший подвоха, смешно вжал голову в плечи. Воротник куртки наехал ему чуть ли не на уши, отчего шея парня мгновенно скрылась, придав ему сходство с удивлённой черепахой.

— А-ха-ха-ха-ха! — Чу Цзэянь, стоявший прямо напротив, прыснул со смеху, согнувшись пополам.

Фу Сяоси застыл с немым вопросом на лице.

— Инь Цзяоян! Я тебя прикопаю!

— Кхм... Прости, рука сама дёрнулась... Эй, поаккуратнее с кулаками! — Цзяоян уворачивался от ударов, понимая, что сам виноват, и потому поначалу лишь защищался.

Но Сяоси только распалялся. На каждый шаг Цзяояна назад он делал два вперёд, нападая с удвоенной силой. Когда его окончательно прижали к стене, Инь Цзяояну пришлось сменить тактику.

В одно мгновение Фу Сяоси потерял опору. Не успев даже сообразить, как это произошло, он оказался обездвижен: Цзяоян перехватил его запястья, завёл руки за спину и аккуратно, но крепко прижал лицом к гладкой стене.

— Ещё подерёмся? — раздался прямо над ухом тихий, вибрирующий шёпот. Инь Цзяоян стоял вплотную, прижимаясь всем телом к его спине.

Фу Сяоси в ярости стиснул зубы.

"Мать твою, и это, по-твоему, «хрупкий и ранимый» пассив?! У автора оригинальной писанины вообще есть словарь?!"

На самом деле "хрупкой" у Инь Цзяояна была исключительно внешность.

Детство в приюте научило его пускать в ход кулаки гораздо раньше, чем следовало бы. Позже, в школе, сиротство сделало его идеальной мишенью для травли и издевательств.

Цзяоян был ослепительно красив — с этим никто не спорил. Не зря автор оригинального романа наделил его внешностью всеобщего любимца, устоять перед которым не мог никто. Однако в детстве эта ангельская красота была для него сущим проклятием.

В жестоком мире подростков яркая индивидуальность Цзяояна вызывала лишь отторжение. Для незрелых сверстников красота была атрибутом исключительно девичьим. Мальчик, заслуживший подобный эпитет, автоматически признавался чужаком, слабаком и недоразумением.

В начальной школе один из его одноклассников, избалованный сынок богатых родителей, проявил к Инь Цзяояну всю ту изощрённую жестокость, на которую только способны дети.

Поначалу, обманутый его утончёнными чертами лица, он принял Цзяояна за девочку. Пытаясь подлизаться, он дарил ему свои лучшие конфеты и требовал дружбы. Получив решительный отказ, малолетний наглец не отступился.

В конце концов Цзяояну это надоело, и он прямо заявил, что он мальчик. Для избалованного пацана это стало страшным ударом. Не желая верить своим ушам, он при всей школе попытался сорвать с Цзяояна штаны, чтобы проверить лично.

В завязавшейся потасовке Инь Цзяоян, защищаясь, сильно ударил обидчика. Разгневанные родители пострадавшего тут же примчались в школу. Узнав, что виновник — круглый сирота, они потребовали его немедленного отчисления. Лишь благодаря заступничеству директора приюта, которая обошла кучу инстанций, мальчику позволили продолжить учёбу.

Но с того дня Цзяоян стал изгоем. С подачи того самого заводилы вся школа объявила ему бойкот. За спиной шептались, обзывали девчонкой и слабаком.

Инь Цзяоян терпел. Он прекрасно понимал, каких трудов стоило директрисе отстоять его право на образование, и не имел права на капризы или жалобы. Долгое время ему приходилось молча сносить оскорбления и пинки.

Но когда тебя бьют слишком часто, ты волей-неволей учишься давать сдачи.

Этих подробностей не было в романе. Однако в реальности этот мир бережно воссоздал и заполнил все белые пятна в биографиях персонажей. Каким бы незначительным ни казался герой на страницах книги, здесь он обретал живую, цельную судьбу со своим прошлым и шрамами.

Оригинальный автор не счёл нужным вдаваться в детали тяжёлого детства главного героя, а потому и Фу Сяоси понятия не имел, что великолепная реакция и навыки самообороны Инь Цзяояна ковались годами жестоких уличных стычек.

В его движениях не было эффектной киношной акробатики, которой так любил щеголять Сяоси. Каждый его приём был максимально простым, прагматичным и эффективным, нацеленным исключительно на быструю нейтрализацию противника.

Так что в том, что Сяоси сейчас беспомощно уткнулся носом в стену, не было абсолютно ничего удивительного.

<http://bllate.org/book/19819/1995935>